

Антон Котенко

Tracy McDonald and Daniel Vandermommers, eds. Zoo Studies: A New Humanities. Montreal: McGill-Queen's University Press, 2019. xiv, 345 pp. ISBN 9780773556911.

Антон Котенко, Санкт-Петербургская школа гуманитарных наук и искусств, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Адрес для переписки: НИУ ВШЭ, набережная канала Грибоедова, 123, Санкт-Петербург, 190068, Россия. akotenko@hse.ru.

Междисциплинарный сборник «Исследования зоопарков: новые гуманитарные науки» открывается замечательно подобранным эпиграфом о том, что история людей – лишь одна из многих историй, происходящих с живыми существами на Земле, и более того – возможно, история не самая важная. В этих словах из последнего романа Майкла Ондатже, по сути, и заключается главный тезис редакторов сборника Дэниела Вандерзоммерса (Daniel Vandermommers) и Трэиси Макдоналд (Tracy McDonald). Вслед за философом Томом Тайлером в своей программной статье они призывают современных гуманитариев отказаться от «эпистемологического антропоцентризма» традиционной гуманитарной науки в пользу нового, более инклюзивного и, что еще важнее, сопереживающего гуманитарного знания, не ограничивающего объект своих исследований людьми, а включающего и животных, «живущих рядом с людьми и несмотря на людей» (с. 5).

Таким образом, эта книга является хорошим примером возрастающего в последние десятилетия интереса гуманитариев к «нечеловеческим животным» и, в частности, к историчности их современных отношений с людьми (Walker 2013). По словам наиболее известного автора, работающего в этом направлении, Харриет Ритво, современный интерес ученых к животным не нов, но сегодня он выходит за пределы исследований, например, символического использования животных в искусстве или биографий известных животных (таких как слон Джамбо). Согласно Ритво, смысл «поворота к животным» (animal turn), как и каждого поворота в истории, заключается не просто в росте количества исследований по этой теме, но в изменении их характера. Считая, что люди – тоже животные, большинство ученых, работающих в этом жанре, уделяют больше внимания самим животным, а не только дискурсу о них, и рассматривают животных не просто в качестве объектов антропоцентричной истории, но как акторов (истории), обладающих определенной субъектностью (Ritvo 2007).

Продолжая эту мысль, редакторы сборника объясняют, что зоопарки, места обитания сотен тысяч вырванных из своей обычной среды животных, следует изучать не только из-за миллионов проданных по всему миру билетов или ввиду многочисленности сотрудников и миллиардных бюджетов этих учреждений, а прежде всего потому, что обсуждение зоопарков и содержащихся там животных может помочь лучше понять, что означает быть человеком. По их словам, это вполне можно сделать, не упуская из фокуса собственно животных и не превращая их

в «зеркало», в котором виден лишь человек. Соглашаясь со словами антрополога Анны Цзин (Anna Tsing) о том, что «для обладания значением организмам не нужно показывать свою тождественность людям (в качестве сознательных акторов)», редакторы подчеркивают, что для серьезного восприятия животных прежде всего необходимо рассматривать именно как личности с собственными субъектностями, желаниями, эмоциями, биографиями, пытаюсь услышать, что животные могут рассказать о себе как субъекты, акторы, личности, а не как представители отдельного вида (а именно так они представлены в зоопарках) (с. 11).

Авторы книги касаются совершенно разных тем долгой истории зоопарков – от французских зверинцев XVII века до современности. Так, первая глава, написанная Мэтью Синьором (Matthew Senior), кажется расширенным комментарием к книге «Надзирать и наказывать» Мишеля Фуко. Вслед за Фуко автор предлагает рассматривать версальский зверинец, своим устройством предвосхитивший паноптикон Джереми Бентама (и возможно, повлиявший на него) как демонстрацию биополитической власти Людовика XIV, контролирующего и животных, и людей – посетителей зверинца. Рассказывая об этом, по мнению автора, первом современном зоопарке, населенном психологически травмированными животными, которых вырвали из их природной среды, и о первой современной психиатрической больнице Сальпетриер, в которой психически травмированных людей содержали как животных, Синьор считает эти места пространствами перехода и контакта между людьми и животными. Оба места были спроектированы королевским архитектором Луи Лево в 1650–1660-х годах и оба регламентировали поведение как заточенных в них животных и людей, так и их посетителей. Используя историю этих социальных пространств, автор предлагает порассуждать о заточении в целом и о вызванных им психологических травмах у животных и у людей.

Известный автор истории зоопарков Найджел Ротфельс (Nigel Rothfels) обращает внимание на любопытный факт: несмотря на то, что сегодня у многих эти места ассоциируются с крупными животными вроде львов или медведей, в XIX веке важной частью зверинцев были коллекции «благородных», «красивых» и «редких» антилоп, причем если не самих животных, то хотя бы их рогов (причем это не были единичные экспонаты – коллекцию стремились пополнять). Рассказывая историю сооружения специального здания для антилоп в Нью-Йоркском зоопарке в начале XX века и попыток его директора заполучить желаемые виды этих животных, Ротфельс подчеркивает, по его словам, не очевидную сегодня связь, существовавшую между охотниками и зоопарками.

В главе, написанной Дэниелом Вандерзоммерсом, речь идет о двух экспериментах в Вашингтонском зоопарке на рубеже XIX–XX веков: о первых попытках Ричарда Гернера изучить обезьяний язык в 1891 году и об измерении длины крыльев, а также определении центра тяжести некоторых птиц по просьбе начинающего авиатора Сэмюэла Лэнгли в 1901-м. Оба эксперимента не привели их инициаторов к успеху: язык приматов не был изучен, а самолет Лэнгли упал в реку. По мнению автора, отказ животных зоопарка сотрудничать с учеными и провалы этих экспериментов позволяют задуматься над агентностью животных в производстве научного знания. Ту же тему субъектности продолжает статья Трейси Макдональд

о Дине, горилле из Габона, жившей в 1913–1915 годах в Нью-Йоркском зоопарке. Автор уделяет основное внимание тому, как окружавшие Дину люди превращали ее в инструмент для выражения собственных взглядов, надежд, желаний, страхов и предрассудков; например, вкладывая в ее уста расистские, сексистские или феминистские выражения или описывая ее как счастливую, хотя именно в это время Дина начала отказываться от еды и позднее умерла от голода. С помощью этой истории Макдональд пытается подчеркнуть эксплуатацию животных человеком, лишаящим их воли, желаний и права выбора.

Автор пятой главы Зеб Торторичи (Zeb Tortorici) обращается к не самым обычным репрезентациям животных из зоопарков рубежа XIX–XX веков на стереографиях – парных фотографиях, позволяющих увидеть трехмерные и «глубокие» изображения, по мнению автора, отдаляющие зрителей от своих объектов. При этом Торторичи предлагает рассматривать эти снимки в контексте происходившей в то время индустриализации скотных дворов и скотобоев.

Продолжая историю американских зоопарков, Джон Киндер (John Kinder) рассказывает о дефиците еды для животных во время Второй мировой войны, стратегиях администраторов разных зоопарков для преодоления продовольственного кризиса, а главное – о постоянно идущей в зоопарках борьбе между общественными ожиданиями и благополучием животных.

Автор седьмой главы сборника Виолетта Пуяр (Violette Pouillard), вдохновившись классической книгой Карло Гинзбурга о Меноккио, попыталась написать «историю снизу», но уже историю не крестьян, а гориллы. Ее работа – биография Густа, привезенного в 1953 году из Конго в Антверпен и ставшего звездой местного зоопарка, а впоследствии (в 1988-м) умершего там от сердечной недостаточности. Рассказывая о жилище, привычках, болезнях, социализации, питании, монотонной жизни, скуке и страданиях Густа в зоопарке, своей микроисторией Пуяр подчеркивает, что жизнь Густа проживали десятки содержащихся в неволе животных, реальность страданий которых отрицали официальные истории этих заведений.

В трех статьях сборника обсуждается понятие «милоты» в зоопарках. Так, в главе Гуро Флинтеруд (Guro Flinterud) речь идет об изменениях медиаобраза белого медведя Кнута, родившегося в Берлинском зоопарке в 2006 году. По словам Флинтеруд, судьба Кнута напоминает судьбу ребенка-звезды: сначала его воспринимали как милого детеныша-медвежонка, который рос среди людей и напоминал «Маугли наоборот», но как только пятимесячный Кнут начал «отклоняться» от своего детского поведения (teddy bear) и вырастать в того, в кого и должен быть вырасти, – в белого медведя (polar bear), медиа моментально его демонизировали.

Еще одна глава об «умилительных животных» – рассказ Марианны Щигельской (Marianna Szczygielska) о гигантских пандах Эр Шуне и Да Мао, переданных Китаем в аренду Канаде в 2013 году на десять лет, но в 2020-м вернувшихся домой на три года раньше срока ввиду вызванных пандемией перебоев в поставках бамбука в зоопарк Калгари. Если обычно о пандах рассказывают в контексте обсуждения гибкой власти Китая (например, Songster 2018), то Щигельская рассматривает их с точки зрения принимающей стороны, Канады. В ее изложении панды

предстают символами нормативной (гетеро)сексуальности, строго контролируемой современными репродуктивными технологиями. По мнению автора, временное пребывание китайских панд в канадских зоопарках представляет их как идеальных мигрантов, прибывших в Канаду на ограниченное время и незаинтересованных в размножении, которым они если и занимаются, то исключительно с помощью местных властей и под их контролем. Таким образом, современные зоопарки кажутся автору не просто собраниями определенных видов животных или, в случае с пандами, символами канадско-китайской дружбы, но местами производства нормативных представлений о гендере, сексуальности и расе у их посетителей.

Последней статьей блока о «милоте» в зоопарках является глава Такаси Ито (Takashi Ito) о «летающих пингвинах» из зоопарка Асахияма на Хоккайдо – самого северного и, возможно, наиболее успешного современного японского зоопарка. Выставочная политика Асахияма построена вокруг идеи о «животных в действии», то есть создании у посетителей иллюзии, будто они находятся в среде, естественной для обитания этих животных. Более того, по словам Ито, павильон с пингвинами в этом зоопарке спроектирован так, чтобы его посетители, находясь посреди пингвинов, «парящих» в воде, могли представить себя такими же животными, летающими в воздухе вместо воды. Это превращает зоопарк Асахияма в место, кардинально отличное от привычных нам зоопарков, созданных по модели эпохи Просвещения: он не просто является местом рационального собрания разных животных, но и местом, где возможно иррациональное приобретение человеком качеств животных. Ито объясняет этот зооморфизм и успех зоопарка среди публики распространенной в Японии эстетикой «милоты» (*kawaii*) и жалости (*kawaiso*), размывающих границы между людьми и животными. Продолжением темы зооморфизма можно считать статью хореографа Джонатана Осборна (Jonathan Osborn) об их совместной с танцовщицей Дэниэллой Баскервилль (Danielle Baskerville) работе «Ковчег» – танцевальном перформансе, представляющем зоопарк как место изучения неограниченных возможностей человека, связанных с движениями, с помощью наблюдения за движениями содержащихся там животных.

Закрывают сборник активистские, а не научные главы Рэнди Маламуда (Randy Malamud) и Рона Брوليو (Ron Broglio), критикующих современные зоопарки за их неспособность поднимать действительно важные сегодня вопросы о современном состоянии природы, представляя ее все еще как место беспроblemного обитания огромного количества экзотических животных. Этим обвинением зоопарков Маламуд возвращает читателя в конце книги к теме ее первой статьи, сравнивая нас, посетителей зоопарков, с посетителями психиатрических больниц раннего Нового времени, желавших поглядеть на страдания заключенных там людей.

Книга оставляет впечатление любопытного конференционного сборника, повторяющего уже известные исследовательские вопросы, но все еще не дающего на них ответов, которые лежали бы за пределами здравого смысла, доступного каждому имеющему опыт общения с домашними животными. Несмотря на все призывы и обещания как редакторов этой книги, так и авторов других современ-

ных историй животных и зоопарков рассказать о субъектности животных, эти призывы и обещания по-прежнему остаются в значительной степени нереализованными в связи с отсутствием источников для таких исследований. В результате такие описания сводятся к рассказам о побегах из зоопарков или отказах животных от еды (о чем мы узнаем из источников, созданных человеком). Тем не менее появление еще одного сборника о животных в прошлом и в настоящее время кажется важным для преодоления скептического отношения со стороны все еще довольно большой группы гуманитариев к такого рода исследованиям, и важны здесь даже не столько исследовательские находки и интерпретации (быть может, не всегда неочевидные), сколько обращение к этой теме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ritvo, Harriet. 2007. "On the Animal Turn." *Daedalus* 136(4):118–122. <https://doi.org/10.1162/daed.2007.136.4.118>.
- Songster, Elena E. 2018. *Panda Nation: The Construction and Conservation of China's Modern Icon*. New York: Oxford University Press.
- Walker, Brett. 2013. "Animals and Intimacy of History." *History and Theory* 52:45–67. <https://doi.org/10.1111/hith.10687>.